

ПОИСКОВЫЙ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АНГАРСКОГО СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Аннотация. В статье освещена одна из злободневных проблем раскрытия серийных убийств — качественное составление психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника.

Ключевые слова: серийные убийства, психолого-криминалистический портрет, раскрытие преступлений.

R. G. Ardashev

A SEARCH PSYCHOLOGICAL AND FORENSIC PORTRAIT OF ANGARSK SERIAL KILLER: THE CREATION HISTORY

Abstract. The article covers one of the burning problems of serial murders detection that is high-quality creation of psychological and forensic portrait of an unknown delinquent.

Keywords: serial murder, psychological and forensic portrait, crime detection.

В последние два десятилетия в России и странах ближнего зарубежья вышло в свет немало работ, в которых освещены проблемы раскрытия и расследования серийных убийств — неоднократных, умышленных, обусловленных определённым мотивом преступных действий, направленных на лишение жизни других людей, совершённых с интервалом во времени [1]. Для данных преступлений характерны: особая жестокость, выбор конкретного типа жертв, единый мотив, стереотип преступных действий, сопряжённых иногда с ритуальностью [2, с. 20]. Специфической особенностью серийных убийств является совершение каждого из эпизодов одинаковыми или похожими между собой способами. Такая аналогия криминальных действий позволяет следователю отнести к серийным убийствам эпизоды нераскрытых деяний, нередко совершённых в разных регионах на протяжении длительного времени.

В главном управлении криминалистики СК РФ под контролем сейчас находятся десятки «серий» нераскрытых убийств, совершённых в различное время на территории Российской Федерации. При организации установления личности неизвестного серийного убийцы специальные источники рекомендуют метод составления психологического (психолого-криминалистического) портрета искомого преступника [3], под которым подразумевается совокупность психологических качеств лица, причастного к противоправному деянию, запечатлевшихся в памяти людей и в материальных следах [4].

Составление поискового психологического портрета неустановленного серийного убийцы по российским методикам включает в себя этапы: изучение фактических обстоятельств уголовного дела (дел) и документов; оценка способа совершения преступления; оценка риска стать жертвой (виктимологическая характеристика потерпевшего); анализ судебно-медицинских экспертиз; реконструкция фактической стороны преступления на основании совокупности сведений, полученных на предыдущих этапах, и создание на этой базе предполагаемого психологического портрета преступника; дача рекомендаций по розыску неустановленного серийного убийцы [5, с. 25—70].

В контексте изложенного представляется небезынтересным показать историю создания психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника, который на протяжении длительного периода в ночное время убивал женщин в городе Ангарске (Иркутская область). В 2012 г. массовые геноскопические исследования (было проверено более 3 тыс. чел.) позволили арестовать бывшего работника Центрального РОВД города Ангарска Михаила Попкова, который в январе 2015 г. за совершение 22 убийств женщин осуждён на пожизненное лишение свободы. В январе 2017 г. СМИ объявили, что после своего осуждения Попков стал называть новые эпизоды своей преступной деятельности, отчего ему предъявили новое обвинение в совершении ещё 47 убийств. «Причастность к ещё 12 убийствам следователям пока только предстоит доказать. Если им удастся это сделать, то на счету Попкова будет 81 жизнь» [6].

«Психологический портрет» этого незаурядного убийцы был создан ещё в декабре 1998 г. после того, как прокурор Иркутской области А. Н. Мерзляков обратился с письменным ходатайством о консультативной помощи к работнику Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры Н. Н. Китаеву, много лет изучавшему проблемы раскрытия серийных убийств в нашей стране [7]. После изучения нераскрытых уголовных дел об убийствах женщин и заведённых по этим делам оперативно-поисковых дел (ОПД), Н. Н. Китаев в своей справке указал: «...Предполагаю, что исполнителем (активным соучастником) серии этих преступлений может являться постоянно проживающий в г. Ангарске мужчина, европеоид, родился в период 1960—1969 гг., имеющий постоянное место работы в государственной структуре, постоянный источник доходов, выказывает хорошее знание г. Ангарска и его функционирующих в ночное время заведений, обладает автотранспортом или имеет свободный доступ к таковому.

В семейном отношении — может быть разведён, не быть в браке, либо женат — с обязательным разочарованием в жене (супружеские измены, плохой характер и т. п.), что делает фигуранта озлобленным по отношению ко всем женщинам в целом. Именно этой особенностью (местью женщинам) можно объяснить лёгкость совершения им убийств ночью ряда женщин, которые, по их характеристикам и опьянённому состоянию, легко пошли бы на сближение (включая сексуальные отношения) с разговорчивым незнакомцем на автомобиле... Неизвестный действует уверенно, дерзко, и на протяжении длительного времени остаётся неустановленным, несмотря на привлечение к раскрытию данных преступлений значительного числа оперативных работников МВД и их конфидентов, что делает правдоподобной

версию о совершении серии убийств сотрудником МВД...». Далее в справке указывались фамилии семерых сотрудников милиции города Ангарска, которые попадали в число подозреваемых, задерживались с помещением в изолятор временного содержания, но никаких сведений о проведённой оперативной работе с задержанными в ОПД не приводилось.

Н. Н. Китаев в составленной консультативной справке высказал предложение о легендарном отборе ДНК у определённого круга сотрудников милиции Ангарска (например, под предлогом проведения плановой вакцинации) для последующего осуществления геноскопических исследований. Данное предложение не было принято, и только через несколько лет к нему вернулись члены новой оперативно-следственной группы [8]. По имеющимся следам биологического происхождения экспертиза ДНК выявила Михаила Попкова, 1964 года рождения, чьё изобличение могло бы произойти ещё в XX в. [9]. Его вину в десятках новых преступных эпизодов ещё предстоит установить суду.

Проведённое нами изучение проблемы выявления серийных убийц в России показывает, что правоохранительные органы не должны возлагать особые надежды на информацию, содержащуюся в психолого-криминалистическом портрете неустановленного подозреваемого, а эффективно использовать хорошо известные приёмы из следственного и оперативно-розыскного арсенала [10, с. 189].

Список использованной литературы

1. *Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н.* Классификация посткриминального суицида серийных убийц // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2012. — № 2. — С. 35—39.
2. *Протопопов А. Л.* Расследование серийных убийств. — СПб., 2006. — 280 с.
3. *Анфиногенов А. И.* Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1997; *Миронов Д. В.* Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001.
4. *Богомолова С. Н., Образцов В. А.* «Психологический профиль» на службе полиции США // Записки криминалистов. — М., 1994. — Вып. 4. — С. 293—299.
5. *Протасевич А. А., Егоров Н. Н.* Криминалистические средства и методы поиска серийного преступника. — Иркутск, 2005. — 148 с.
6. *Лисина Я.* На счету у ангарского маньяка смерть 81 женщины? // Комсомольская правда. — 2017. — 12 янв.
7. *Дейч М.* Убийца по средам // Московский комсомолец. — 2002. — 25 янв.
8. *Козлов И.* Следственный комитет России заявил о раскрытии убийств 24 молодых женщин в Ангарске // Факты. — 2013. — 1 нояб.
9. *Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н., Туркова В. Н.* Некоторые особенности раскрытия убийств многолетней давности // Закон и право. — 2016. — № 6. — С. 147—149.

10. *Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н.* Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2015. — С. 185—189.